

Понятие и виды международно-правовых гарантий прав иностранных инвесторов

Аннотация. В статье проводится анализ международно-правовых гарантий прав иностранных инвесторов.

Международные правовые гарантии можно классифицировать по объему предоставляемых ими прав как общие и специальные гарантии.

Общие международно-правовые гарантии — это гарантии прав человека в сфере гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав, данные гарантии являются общепризнанными базовыми международно-правовыми гарантиями, которым должны следовать государства.

Международные гарантии прав иностранных инвесторов можно назвать специальными по отношению к общим международным правовым гарантиям, поскольку они имеют специальный предмет регулирования — обязательства принимающих иностранные инвестиции государств в сфере обеспечения защиты собственности иностранных инвесторов.

Международно-правовые гарантии прав иностранных инвесторов, являясь специальными гарантиями, содержатся в международных многосторонних и двусторонних соглашениях и включают в себя гарантии права собственности иностранных инвесторов, компенсационные, страховые, гарантии разрешения международных инвестиционных споров, но при этом данные гарантии направлены на обеспечение защиты права собственности иностранных инвесторов.

Следует отметить, что международно-правовые гарантии иностранных инвесторов — это правовые обязательства государств-реципиентов, закрепленные в международных многосторонних и двусторонних соглашениях, распространяющие свое действие в отношении иностранных инвесторов, посредством которых иностранные инвесторы имеют возможность реализации своих прав и законных интересов в сфере принадлежащих им на праве собственности инвестиций в государствах-реципиентах.

Ключевые слова: международно-правовые гарантии, универсальные гарантии, специальные гарантии, иностранные инвесторы, страны-реципиенты, многосторонние соглашения, двусторонние соглашения, обязательства государств-реципиентов, право собственности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.183-192

Реализация прав и законных интересов иностранных инвесторов осуществляется с помощью правовых гарантий, предусмотренных как в национальном законодательстве государств,

так и в международных договорах. В связи с этим правовые гарантии иностранных инвесторов можно классифицировать как международно-правовые и национально-правовые.

© Юлов Д. В., 2017

* Юлов Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
yulov.d@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В доктрине предложены различные определения международно-правовых гарантий прав иностранных инвесторов.

Так, одним из общих определений данных правовых гарантий является следующее:

«Гарантии прав иностранных инвесторов — это принятые государством в законодательном или международно-правовом порядке обязательства совершить по отношению к иностранному инвестору определенные действия или воздержаться от действий, нарушающих законные права и интересы инвестора»¹.

В соответствии с другим определением под международными гарантиями понимаются «международно-правовые акты, предусматривающие заверения или ручательства государства или группы государств по отношению к другим участникам международных связей об определенном образе действий, обеспечивающие соблюдение установленных прав или статуса какого-либо государства (группы государств), выполнение международных обязательств или сохранение определенного уровня международных отношений»².

Это определение характеризует международные гарантии как международно-правовые акты. Однако вряд ли можно согласиться с этим, поскольку данные гарантии являются обязательствами, закрепленными в этих международно-правовых актах, а не самими актами.

Международные правовые гарантии можно классифицировать по объему предоставляемых ими прав как общие и специальные гарантии.

Общие международно-правовые гарантии закреплены в следующих документах: «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г.³ (далее — «Всеобщая декларация прав человека»), Международном пакте 1966 г. «О гражданских и политических правах»⁴ (далее — Международный пакт «О гражданских и политических правах»), Международном пакте 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» (далее — Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах»)⁵.

Указанные документы содержат следующие гарантии:

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона⁶, равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами⁷, программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека⁸.

Ролью общих международно-правовых гарантий является обеспечение реализации прав и законных интересов лиц, в отношении которых они предоставляются, что является неотъемлемой частью демократического правового государства, для которого «характерно возникновение отношений в основном соответствующих интересам его реализации»⁹.

Указанные международно-правовые акты содержат общие, универсальные гарантии прав, которыми являются гарантии прав че-

¹ Международное частное право : учебник : в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : Статут. 2015. Т. 2 : Особенная часть. С. 176.

² Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2004. С. 111.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995.

⁴ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁵ Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Ст. 7 // Российская газета. 05.04.1995.

⁷ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах». Ст. 3.

⁸ Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах». П. 2 ст. 6.

⁹ Радько Т. Н. Теория функций права : монография. М. : Проспект, 2015. С. 173.

ловека, в сфере гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав, данные гарантии являются общепризнанными базовыми международно-правовыми гарантиями, которым должны следовать государства.

Гарантии прав иностранных инвесторов, являясь специальными гарантиями по отношению к указанным выше универсальным правовым гарантиям, напрямую связаны с ними.

Например, такая взаимосвязь усматривается в положениях преамбулы Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (заключена в г. Вашингтоне 18.02.1965 г.)¹⁰ (далее — Вашингтонская конвенция) о необходимости международного сотрудничества для целей экономического развития и о роли, которая принадлежит в этой области частным международным инвестициям и которые корреспондируют содержанию п. 2 ст. 6 Международного пакта от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах», регламентирующих пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

Другим примером являются положения ст. 7 Всеобщей декларации прав человека о том, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона и, как представляется, в которых берут свое начало гарантии ст. 10 Договора к Энергетической хартии (подписан в г. Лиссабоне 17.12.1994)¹¹ (далее — ДЭХ) о том, что каждая Договаривающаяся Сторона, в соответствии с положениями ДЭХ поощряет и создает стабильные и равноправные, благоприятные и гласные условия

инвесторам других Договаривающихся Сторон для осуществления инвестиций на ее территории, а также о том, что такие условия включают обязательство предоставлять без исключения инвестициям инвесторов других Договаривающихся Сторон справедливый и одинаковый режим.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общие международно-правовые гарантии — это обязательства государств, которые содержатся в международных универсальных многосторонних соглашениях и в которых берут свое начало гарантии прав иностранных инвесторов.

Международные гарантии прав иностранных инвесторов можно назвать специальными по отношению к общим международным правовым гарантиям, поскольку они, в отличие от данных гарантий, имеют специальный предмет регулирования — обязательства принимающих иностранные инвестиции государств в сфере обеспечения защиты собственности иностранных инвесторов.

Государства-реципиенты, предоставляющие правовые гарантии иностранным инвесторам, реализуют таким образом свою внешнюю инвестиционную политику, поскольку государство может стать участником многостороннего соглашения, регулирующего инвестиционные отношения с иностранными инвесторами, таким образом добровольно приняв на себя обязательства, которые в нем содержатся или по каким-либо причинам отказаться от участия в нем. Вместе с тем государства, заключая между собой двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, также проводят свою политику в сфере иностранных инвестиций, устанавливая для иностранных инвесторов определенные гарантии, а также определенные взаимные обязательства.

¹⁰ Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) (заключена в г. Вашингтоне 18.02.1965 г.) // Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии). Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ». Специальное приложение к № 7, июль 2001 г. М. : ЮРИТ-Вестник. 2001. С. 74—92. Конвенция вступила в силу 14.10.1966. Россия подписала Конвенцию 16.06.1992. Конвенция не вступила в силу для России на 20.12.2004.

¹¹ Договор к Энергетической хартии (подписан в Лиссабоне 17.12.1994). Документ опубликован не был. Договор вступил в силу 16.04.1998. Россия приняла решение подписать Договор (постановление Правительства РФ от 16.12.1994 № 1390). Договор временно применяется для России. Россия намерена не становиться участником Договора (распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1055-р).

В связи с этим представляется справедливым следующее утверждение. «Государство, решая вопросы, касающиеся гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, в своих внутренних законах или заключенных им международных соглашениях во всех случаях так или иначе определяет свое отношение к вопросам международного сотрудничества»¹².

Таким образом, страны-реципиенты самостоятельно определяют свое отношение к вопросам международного сотрудничества, в том числе и в сфере предоставления гарантий прав для иностранных инвесторов.

Государствам с целью привлечения иностранного капитала в развитие экономики необходимо обеспечивать соответствующие правовые гарантии, без которых невозможно создание благоприятного инвестиционного климата.

К тому же в соответствии с одной из точек зрения, содержащейся в общей теории права, «институт прав и свобод обеспечивает доступ личности к использованию материальных и духовных благ, побуждает публичную власть придерживаться в этом плане общепринятых международных стандартов»¹³.

В международных инвестиционных отношениях такие международные стандарты гарантий прав иностранных инвесторов содержатся в таких многосторонних соглашениях, как «Конвенции об учреждении Многостороннего

агентства по гарантиям инвестиций» (заключена в г. Сеуле в 1985 г.)¹⁴ (далее — Сеульская конвенция), ДЭХ, Вашингтонской конвенции¹⁵.

Так, в Сеульской конвенции предусмотрены гарантии страхового возмещения для иностранных инвесторов от некоммерческих (политических) рисков. Российская Федерация является ее полноправным участником.

В юридическом энциклопедическом словаре можно встретить следующее определение гарантии, связанной с риском иностранных инвестиций.

«Гарантия риска инвестиций — государственная гарантия риска капиталовложений, направленных за рубеж для инвестиций в государственный сектор»¹⁶.

Однако это не гарантия риска инвестиций, а гарантия защиты иностранных инвестиций от некоммерческих (политических) рисков.

Международным органом, который выполняет функции страхования иностранных инвестиций от политических рисков, является Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, созданное в соответствии с Сеульской конвенцией.

Так, по мнению Н. Н. Вознесенской: «Задача созданного Агентства — стимулировать поток инвестиций между странами-членами и особенно в развивающиеся страны, дополняя таким образом деятельность МБРР, Международной финансовой корпорации (МФК) и т.д.»¹⁷.

¹² Лунц Л. А. Международное частное право. М. : Юрид. лит., 1970. С. 36.

¹³ Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. М. : Юрист, 2002. С. 172.

¹⁴ Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Вместе с Гарантиями спонсорских инвестиций в соответствии со статьей 24, Урегулированием споров между членом и Агентством по статье 57, Комментарием к Конвенции об учреждении.) (Заключена в г. Сеуле в 1985 г.). Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России. Сборник нормативных актов и документов. М. : Юрид. лит., 1995. С. 197—276. Конвенция вступила в силу 12.04.1988. Россия ратифицировала Конвенцию (постановление ВС РФ от 22.12.1992 № 4186-1). Конвенция вступила в силу для России 29.12.1992.

¹⁵ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965 г.) // Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии). Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ». Специальное приложение к № 7, июль 2001 г. М. : ЮРИТ-Вестник, 2001. С. 74—92. Конвенция вступила в силу 14.10.1966. Россия подписала Конвенцию 16.06.1992. Конвенция не вступила в силу для России на 20.12.2004.

¹⁶ Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Книжный мир, 2008. С. 111.

¹⁷ Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий). М. : Контракт, Инфра-М, 2001. С. 52.

Представляется, что такое стимулирование потока инвестиций регламентируется положениями Сеульской конвенции¹⁸, так как данный международный документ содержит гарантии защиты собственности иностранных инвесторов от следующих политических рисков: перевода валюты, экспроприации или аналогичных мер, нарушения договора, войн и гражданских беспорядков¹⁹.

Международные гарантии прав иностранных инвесторов в сфере инвестиций в энергетическом секторе экономики содержит ДЭХ.

В числе закрепленных в ДЭХ международных гарантий прав иностранных инвесторов следует отметить такие гарантии, как: гарантии поощрения, защиты и режима капиталовложений (ст. 10), возмещения убытков (ст. 12), гарантии в случаях экспроприации (ст. 13), перевода платежей, связанных с инвестициями (ст. 14), суброгации (передачи стороне, возмещающей убытки иностранному инвестору, всех прав и обязанностей в отношении экспроприированных инвестиций, по которым данной стороной иностранному инвестору возмещаются убытки) (ст. 15). В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 30.07.2009 № 1055-р «О намерении Российской Федерации не становиться участником Договора к Энергетической хартии, а также Протокола к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам»²⁰ в 2009 г. Министерством иностранных дел Российской Федерации Португальской Республике было направлено уведомление о намерении Российской Федерации не становиться участником ДЭХ, а также Протокола к Энерге-

тической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим аспектам, подписанным от имени Российской Федерации в г. Лиссабоне 17 декабря 1994 г.

Представляется, что такое намерение Российской Федерации не становиться участницей ДЭХ связано с тем, что отрасль энергетики является стратегически важной, в связи с чем целесообразным будет ее правовое регулирование национальным законодательством и недопущение осуществления какого-либо контроля со стороны иностранных инвесторов.

Вместе с тем в 2009 г. в Российской Федерации был принят «Концептуальный подход к новой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)»²¹ (далее — Энергетическая концепция).

Энергетическая концепция содержит следующие правовые гарантии для иностранных инвесторов, в виде основных принципов новой правовой базы глобального энергетического сотрудничества: недискриминационное поощрение и защита инвестиций, включая осуществление новых инвестиций во все звенья энергетической цепочки, обеспечение недискриминационного доступа к энергетическим технологиям и участие в передаче технологий²², ответственность сторон за убытки, причиненные в результате невыполнения требований соглашения и транзитных договоров²³. Энергетическая концепция исходит из предпочтительности дипломатических каналов урегулирования конфликтов перед судебными с возможностью разрешения споров в соответствии с арбитражным регламентом Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)²⁴.

¹⁸ Ст. 11 Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Вместе с Гарантиями спонсорских инвестиций в соответствии со статьей 24, Урегулированием споров между членом и Агентством по статье 57, Комментарием к Конвенции об учреждении.) (Заключена в г. Сеуле в 1985 г.). Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России. Сборник нормативных актов и документов. — М. : Юрид. лит., 1995., С. 197—276. Конвенция вступила в силу 12.04.1988. Россия ратифицировала конвенцию (постановление ВС РФ от 22.12.1992 № 4186-1). Конвенция вступила в силу для России 29.12.1992.

¹⁹ Там же.

²⁰ СЗ РФ. 2009. № 32. Ст. 4053.

²¹ Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики // URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml>. (дата обращения: 19 октября 2015 г.).

²² П. 4 Концептуального подхода ...

²³ Приложение 1 к Концептуальному подходу ...

²⁴ Приложение 1 к Концептуальному подходу ...

Другим международным документом, содержащим гарантии прав иностранных инвесторов, в части разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами-реципиентами, является Вашингтонская конвенция²⁵.

В соответствии с Вашингтонской конвенцией был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС) как институт, способствующий разрешению международных инвестиционных споров.

Как утверждается в юридической доктрине: «основная идея Конвенции состоит в том, чтобы посредством создания специального центра по разрешению инвестиционных споров при МБРР организовать разрешение таких споров между иностранными частными инвесторами и государствами, принимающими эти инвестиции на международном уровне»²⁶.

Согласно статье 2 Вашингтонской конвенции «Задачей центра является предоставление структур для примирения и арбитража в связи с инвестиционными спорами между Договаривающимися государствами и физическими или юридическими лицами других Договаривающихся государств в соответствии с положениями настоящей Конвенции»²⁷.

Содержащиеся в Вашингтонской конвенции гарантии являются международными гарантиями разрешения международных инвестиционных споров.

Следует отметить, что наряду с указанными международно-правовыми гарантиями, содержащимися в многосторонних международных соглашениях, важную роль играют гарантии прав иностранных инвесторов, закрепленные в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Так, по мнению А. Г. Богатырева: «двусторонние инвестиционные соглашения создают основы международно-правового регулирования, необходимые для регулирования международных инвестиционных отношений в сочетании с инвестиционным национальным законодательством договаривающихся государств»²⁸.

Более того, по состоянию на 2015 год между Российской Федерацией и иностранными государствами подписано семьдесят пять двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (далее — ДСПВЗК)²⁹.

Как утверждается в юридической литературе: «В настоящее время двусторонние международные договоры содержат более подробное регулирование соответствующих отношений, а главное, именно в этих соглашениях формулируются исходные принципиальные положения, определяющие инвестиционный климат»³⁰.

Так, из смысла положений одного из недавно заключенных Российской Федерацией двусторонних инвестиционных соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений — Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о поощрении и взаимной защите капиталовложений³¹ (далее — ДСПВЗК между Правительством РФ и Правительством Республики Никарагуа) следует, что данное Соглашение заключено в связи с тем, что: «Правительство Российской Федерации и Правительство Республики Никарагуа, именуемые в дальнейшем Договаривающимися Сторонами, намереваясь создавать благоприятные условия для осуществления капиталовложений

²⁵ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров ...

²⁶ Богатырев А. Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). М. : Экон-информ, 2012. С. 148.

²⁷ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров ...

²⁸ Богатырев А. Г. Указ. соч. С. 140.

²⁹ Справочная информация: Международные договоры Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций (материал подготовлен специалистами «Консультант-Плюс»). СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Богуславский М. М. Международное частное право : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2012. С. 270.

³¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 26.01.2012) // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5894.

инвесторами одной Договаривающейся Стороны на территории государства другой Договаривающейся Стороны, признавая, что поощрение и взаимная защита капиталовложений на основе настоящего Соглашения будут стимулировать приток капитала и способствовать развитию взаимовыгодного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества».

Из содержания данных положений можно сделать вывод о том, что целью ДСПВЗК между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа является создание благоприятных условий с целью привлечения иностранного капитала в развитие экономики Российской Федерации, вместе с тем, эти благоприятные условия возможны посредством закрепления соответствующих правовых гарантий, которые также содержатся в ДСПВЗК между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа.

Представляется, что в числе данных правовых гарантий особо следует выделить гарантии защиты права собственности иностранных инвесторов от экспроприации, содержащиеся в ст. 4 указанного ДСПВЗК между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа: капиталовложения инвесторов государства одной Договаривающейся Стороны, осуществленные на территории государства другой Договаривающейся Стороны, и доходы таких инвесторов не должны экспроприироваться, национализироваться или подвергаться любым иным мерам, равносильным по последствиям экспроприации или национализации, за исключением случаев, когда такие меры принимаются в общественных интересах и в соответствии с процедурой, установленной законодательством государства последней Договаривающейся Стороны, не являются дискриминационными и сопровождаются выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации.

О ведущей роли международных гарантий, содержащихся в ДСПВЗК и обеспечивающих право собственности иностранных инвесторов, имеется следующее мнение.

«Центральной составляющей гарантий, содержащихся в ДСПВЗК, является предоставление иностранным инвесторам гарантий защиты их права собственности, что следует рассматривать очень важным в сфере прав иностранных инвесторов»³².

Вместе с тем очень важной для иностранных инвесторов является правовая гарантия разрешения международных инвестиционных споров.

Так, в соответствии с положениями пп. б п. 2 ст. 8 «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений» (заключено в г. Москве 05.04.1994) споры между иностранным инвестором и Российской Федерацией могут быть переданы на рассмотрение в МЦУИС, если Российская Федерация и Чешская Республика являются участниками Вашингтонской конвенции или путем использования Дополнительной процедуры МЦУИС, если Российская Федерация или Чешская Республика не являются участником Вашингтонской конвенции³³.

Поскольку Российская Федерация не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию, положения о возможности разрешения международных инвестиционных споров в МЦУИС, содержащиеся в заключенных с иностранными инвесторами ДСПВЗК, не являются в полном объеме реализуемыми для иностранных инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность в Российской Федерации.

Наряду с этим, исходя из анализа положений ДСПВЗК, можно сделать вывод о том, что закрепленные в них правовые гарантии дополняют гарантии прав иностранных инвесторов, содержащиеся в многосторонних международных соглашениях.

³² Hallward-Driemer M. Do Bilateral Investment Treaties Attract Foreign Direct Investment? Only a Bit ... and They Could Bite. The World Bank Development Research Group Investment Climate August 2003 // URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2003/08/2507711/bilateral-investment-treaties-attract-foreign-direct-investment-only-bit-bite> (дата обращения: 2 октября 2015 г.) (Перевод автора).

³³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений» (заключено в г. Москве 05.04.1994) // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3318.

В качестве яркой иллюстрации роли международных соглашений в сфере гарантий прав иностранных инвесторов, можно привести следующее утверждение.

Международные соглашения могут служить механизмом, с помощью которого правительства предоставляют иностранным инвесторам безотзывные обязательства и гарантии, соответствующие интересам иностранных инвесторов и направленные на защиту данных интересов от каких-либо политических актов³⁴.

Таким образом, международно-правовые гарантии, содержащиеся в ДСПВЗК, — это обязательства государства-реципиента по отношению к иностранным инвесторам, которые являются результатом двусторонней договоренности государств, и направлены на реализацию прав и законных интересов иностранных инвесторов в рамках двусторонних инвестиционных соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК).

Как указывалось выше, правовые гарантии, содержащиеся в двусторонних инвестиционных соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК) дополняют гарантии, содержащиеся в многосторонних международно-правовых инвестиционных со-

глашениях, вследствие чего осуществляется их взаимодействие и обеспечивается более эффективная защита прав иностранных инвесторов.

Международно-правовые гарантии прав иностранных инвесторов, являясь специальными гарантиями, содержатся в международных многосторонних и двусторонних соглашениях и включают в себя гарантии права собственности иностранных инвесторов, компенсационные, страховые, гарантии разрешения международных инвестиционных споров, но при этом данные гарантии направлены на обеспечение защиты права собственности иностранных инвесторов.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что международно-правовые гарантии иностранных инвесторов — это правовые обязательства государств-реципиентов, закрепленные в международных многосторонних и двусторонних соглашениях, распространяющие свое действие в отношении иностранных инвесторов, посредством которых иностранные инвесторы имеют возможность реализации своих прав и законных интересов в сфере принадлежащих им на праве собственности инвестиций в государствах-реципиентах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е издание, переработанное и дополненное. — М. : Книжный мир, 2008. — 792 с.
2. Богатырев А. Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). — М. : Экон-информ, 2012. — 177 с.
3. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2012. — 704 с.
4. Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий). — М. : Контракт, Инфра-М, 2001. — 220 с.
5. Лунц Л. А. Международное частное право. — М. : Юрид. лит., 1970. — 360 с.
6. Международное частное право : учебник : в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. — М. : Статут, 2015. — Т. 2 : Особенная часть. — 764 с.
7. Радько Т. Н. Теория функций права : монография. — М. : Проспект, 2015. — 704 с.
8. Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфра-М, 2004. — 704 с.

³⁴ Hoekman B., Saggi K. Multilateral Disciplines for Investment-Related Policies. The World Bank Development Research Group Trade, June 1999 // URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDS/IB/1999/09/14/000094946_99072... (дата обращения: 2 октября 2015 г.) (Перевод автора).

9. Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. — М. : Юрист, 2002. — 592 с.
10. Hallward-Driemer M. Do Bilateral Investment Treaties Attract Foreign Direct Investment? Only a Bit ... and They Could Bite. The World Bank Development Research Group Investment Climate August 2003. // <http://documents.worldbank.org/curated/en/2003/08/2507711/bilateral-investment-treaties-attract-foreign-direct-investment-only-bit-bite>. (дата обращения: 02 октября 2015 г.) (Перевод автора).
11. Hoekman B., Saggi K. Multilateral Disciplines for Investment-Related Policies. The World Bank Development Research Group Trade, June 1999 // URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1999/09/14/000094946_99072... (дата обращения: 2 октября 2015 г.) (Перевод автора).

Материал поступил в редакцию 23 января 2016 г.

CONCEPT AND TYPES OF INTERNATIONAL LEGAL GUARANTEES OF THE FOREIGN INVESTORS RIGHTS

YULOV Dmitriy Vladimirovich — Post-graduate at the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
yulov.d@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *The article analyses the international legal guarantees of the rights of foreign investors.*

International legal guarantees can be classified according to the volume of their rights as General and Special Warranty.

General international legal guarantees are guarantees of human rights in the area of civil and political rights and economics, social and cultural rights. These guarantees are the universally recognized basic international legal guarantees to be followed by States.

International guarantees of the rights of foreign investors can be called Special in respect of general international legal guarantees as they have a special subject of regulation — obligations of states receiving foreign investment to ensure protection of property rights of foreign investors.

International legal guarantees of the rights of foreign investors, as the special guarantees, are contained in international multilateral and bilateral agreements and include guarantees of property rights of foreign investors, compensation, insurance, guarantees for the settlement of international investment disputes, but these guarantees are aimed at ensuring protection of property rights of foreign investors.

It should be noted that international legal guarantees for foreign investors are the legal obligations of recipient states, enshrined in international multilateral and bilateral agreements, extending its action against foreign investors, through which foreign investors have an opportunity to exercise their rights and legitimate interests in the sphere of their ownership investments in recipient states.

Keywords: *international legal guarantees, universal guarantees, special guarantees, foreign investors, recipient countries, multilateral agreements, bilateral agreements, the obligations of the recipient states, the right of ownership.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barihin A. B. Bol'shoj juridicheskij jenciklopedicheskij slovar'. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. — М. : Knizhnyj mir, 2008. — 792 s.
2. Bogatyrev A. G. Pravovoe regulirovanie investicionnyh otnoshenij (voprosy teorii i praktiki). — М. : Jekon-inform, 2012. — 177 s.
3. Boguslavskij M. M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. — 6-e izd., pererab. i dop. — М. : Norma: Infra-M, 2012. — 704 s.
4. Voznesenskaja N. N. Inostrannye investicii: Rossiya i mirovoj opyt (sravnitel'no-pravovoj kommentarij). — М. : Kontrakt, Infra-M, 2001. — 220 s.
5. Lunc L. A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. — М. : Juridicheskaja literatura, 1970. — 360 s.

6. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik : v 2 t. / otv. red. S. N. Lebedev, E. V. Kabatova.* — M. : Statut, 2015. — T. 2 : *Osobennaja chast'*. — 764 s.
7. *Rad'ko T. N. Teorija funkcij prava : monografija.* — M. : Prospekt, 2015. — 704 s.
8. *Suharev A. Ja., Krutskih V. E. Bol'shoj juridicheskij slovar'.* — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Infra-M. 2004. — 704 s.
9. *Teorija gosudarstva i prava : uchebnik / pod red. V. K. Babaeva.* — M. : Jurist. 2002. — 592 s.

Е. И. Холодова*,
Л. Д. Туршук**

Биоэтика и права человека: международно-правовое регулирование и пути имплементации

Аннотация. Новые биотехнологии не только расширили научную сферу исследований биологов и медиков, но и породили массу этических и юридических проблем, в числе которых проблема абортов, суррогатного материнства, эвтаназии, имплантации, трансплантации, применения новых репродуктивных технологий и другие. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека обязывает государства-члены, в том числе и Российскую Федерацию, использовать достижения в области биологических и медицинских наук, новейших технологий на основе уважения прав человека и основных свобод. В статье предлагается закрепить основополагающие принципы международного права в сфере биоэтики в Конституции и законодательстве РФ, в частности предусмотрев защиту человеческого эмбриона. Учитывая зарубежный опыт, достижения медицинской науки, предложения российских юристов о защите жизни и здоровья человека еще до его рождения, в период внутриутробного развития, целесообразно законодательно установить ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью человеческого эмбриона.

Ключевые слова: биоэтика, биомедицина, возмещение вреда, защита жизни и здоровья, имплементация, международное законодательство, неотъемлемые блага, права человека, принципы международного права, человеческий эмбрион, юридическая ответственность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.193-198

В Конституции РФ нашел признание и нормативное закрепление основной принцип правового государства — принцип верховенства права, который, по нашему мнению, прежде всего должен рассматриваться как принцип верховенства прав человека. Для его утверждения определяющее значение имеют

не только конституционно-правовые нормы о высшей ценности прав и свобод, но и принципы международного гуманитарного права о всеобщей регулятивной роли прав человека. В связи с подписанием Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (вместе с рядом Протоколов к ней) и других универсаль-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5). Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. и доп. от 11.05.1994).

© Холодова Е. И., Туршук Л. Д., 2017

* Холодова Елена Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Белгородского университета кооперации, экономики и права
i.kholodova@mail.ru

308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, д. 118б, кв. 49

** Туршук Людмила Дмитриевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского университета кооперации, экономики и права
tyrshyk@yandex.ru

308027, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Дегтярева, д. 14